

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo '2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 7 de enero de 1964

Буэнос Айрес, вторник 7 января 1964 года № 728

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДЕЛО БЕЙЛИСА

Едва лишь было “прублено окно в Европу”, как через него хлынул в Россию глетворный дух готовящейся Французской революции. Когда во Франции был свергнут ее исторический тысячелетний строй, то наши отечественные бесы приступили, в подражание иностранным образцам, к разрушению и нашей исторической государственности, несмотря на то, что благодаря ей была создана величайшая Российская Держава.

Одержимость, так называемого, освободительного движения выражалась в том, что вместо того, чтобы помочь правительству в осуществлении необходимых реформ, все усилия были направлены на уничтожение царского режима. причем деятели этой грядущей революции предавались, вместе со своим остервлением касательно режима, совершенно абстрактным и наивным мечтаниям о невыразимо прекрасном будущем, которое, как мы видим, вылилось в почти что уже пятидесятилетнюю давность сов. диктатуры.

Имея перед собой монолит российской государственности, они всяческими способами и посредством всевозможных претекстов старались прикрепить к российскому монолиту то кольцо, к которому они смогли бы привязать канат, за который могли бы дергать, чтобы опрокинуть столь дико ненавидимое ими “проклятое самодержавие”. Дело Бейлиса и было одним из таких колец, за привязанный канат к которому и дергало все наше прогрессивное общество.

Прежде всего мы хотим заверить всех и вся, что ни в какой мере не намереваемся играть ослепленную роль маниловых и рассказывать сказки о молочных реках и кисельных берегах, которые, якобы, существовали во времена царского режима. Руками человеческими не может быть создано совершенное творение, тем более государственного устройства. Это утверждение мы применяем не только в отношении нашего отечества в прошлом и будущем, о настоящем лучше вовсе даже и не упоминать, но и вообще о всех государственных режимах когда-то существовавших, существующих и которым суждено образоваться в веках, если только наша грешная планета не сгорит в атомной войне в результате совершенно не имеющей пределов человеческой злобы. Враги нашей государственности на весь мир разнесли и по сей день продолжают разносить ложь о деспотии царского режима. На самом деле было совершенно обратное — царский режим был слишком либерален.

Император Александр Второй Освободитель дал нашему народу самый совершенный суд в мире. Об этом не может быть двух мнений. Но применение его на практике оказалось смертоносным для царского режима, когда дело касалось политических процессов. До самого своего свержения Императорское правительство позволяло революционерам обращаться судебное производство в революционную трибуну, с которой все враги российской государственности могли свободно вести агитацию в целях свержения существующего строя.

Императорское правительство сделало непоправимую и роковую ошибку допустив судебный процесс по делу ритуального убийства, якобы, совершенно Бейлисом. Этим актом правительство подняло против себя общественное мнение всего “прогрессивного” мира, благодаря моральной поддержке которого смогли столь нагло развернуться и наши отечественные подпевалы международной “левизны”. Среди них было немало даже нерусских людей, которые, однако, беспрепятственно работали на процессе и вокруг процесса против нашего отечества. Проживая теперь при самых что ни на есть демократических строях, мы на практике обучились весьма мудрой формуле, которая к нам здесь применяется: “Убирайся вон на твою родину, грязный иностранец!” К сожалению, такой “принцип” в царской России не применялся, что и было одним из многочисленных слабых мест режима.

Если все эти наши прогрессивные бесы ненавидели Россию в такой степени, добиваясь уничтожения ее тысячелетнего строя, то за какого рода канаты дергали они монолит нашего отечества и чего они хотели достигнуть?

Они добивались уничтожения в русском народе его “русскости”, то есть тех его индивидуальных черт, которые столь выгодно отличали его от других народов мира. Раз они решили свергнуть императорский режим, то они стали расшатывать все те основы, на которых он держался. Монархия согласно их агитации была отжившей, деспотичной и кровавой, хотя и допускала их свободно работать на свою погибель. Православие наше было объявлено суевением и предрассудком, ибо люди не “темные” по своей прогрессивности в Бога верить не могли, руководствуясь во всем чистым своим разумом. Правительственный аппарат был объявлен сборищем преступников и кретинов. Армия была объявлена сборищем ненужных дармоедов, недоучек и держиморд. Ее чинов призывали к нарушению присяги, переходу на сторону противников, а при каждой ее неудаче происходило совершенно открытое “прогрессивное” ликование. Наша отечественная история настолько заплеывалась и искажалась, что делалось совершенно непонятным,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАСПРЯ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Церковная распря, возникшая в Сан Франциско, вызвала событие, еще более тревожное — открытое разногласие между двумя епископами Русской Православной Церкви за границей: архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским Иоанном и епископом Каракасским и Венецуэльским Серафимом. Выходящий в Сан Франциско журнал “Летопись” опубликовал доклад, который был представлен Архиепископскому Синоду Русской Зарубежной Церкви епископом Серафимом в августе 1963 года, после того как он, совместно с епископом Эдмонтонским Саввой, был командирован Синодом в Сан Франциско. Из этого доклада видно, что епископ Серафим уже тогда отнесся очень отрицательно к той части русских православных эмигрантов в Сан Франциско, которая добилась отозвания оттуда архиепископа Антония и назначения архиепископа Иоанна правящим епископом Западно-Американской епархии. В своем докладе Синоду, епископ Серафим присоединился к тем, кто обвиняет

церковного старосту Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско Е. А. Храпова и некоторых других сторонников назначения архиепископа Иоанна в Калифорнию в денежных злоупотреблениях при постройке нового здания этого собора (до сих пор, как известно, не доказанных судебным разбирательством этого обвинения). Он отозвался отрицательно о проекте нового здания собора и о поддерживающем архиепископа Иоанна Общества Мирян, которое продолжает существовать, несмотря на постановление Синода о неполезности этой организации, с церковной точки зрения. Он, наконец, отозвался отрицательно и об епископе Савве, которого назвал “адвокатом, взявшимся защищать неправое дело”.

Открытый конфликт между епископом Серафимом и архиепископом Иоанном возник, однако, не из-за этого доклада, а из-за отношения епископа Серафима к существующему в Сан Франциско русскому православному приходу в честь Казанской иконы Божией Матери. Общее собрание членов этого прихода, подавляющим большинством голосов против одного, при шести воздержавшихся, постановило порвать с Русской Зарубежной Церковью после того, как Синод отклонил ходатайство прихода об его выделении из состава управляемой архиепископом Иоанном епархии и об его непосредственном подчинении митрополиту Анастасию. Синод постановил предварительным условием рассмотрения этого ходатайства принятие приходом нормального приходского устава. Это условие было приходом отклонено.

каким же путем создавалась величайшая в мире Российская Империя? Наше искусство подвергалось настоящему погрому: в литературе все больше и больше появлялась дезинформация о российской жизни, восхваление революционных бесов и даже их обожествление, причем порнографические тенденции смачно ее “украшали” и делали ее весьма переложной и привлекательной. Поэзия становилась выкриками каких-то умалишенных. Живопись душилась кубизмом, футуризмом и ни на что не стала походить. В музыке властно зазвучала всеуничтожающая какофония...

Но этого им было мало. Они ненавидели весь уклад нашей российской жизни. Их бесило, что народ отмечал все церковные праздники; говел, просил друг у друга прощение и по мере возможности старался жить в благочестии и христианской морали. Они возмущались, что во время Великого поста, на Страстной неделе были закрыты театры и все увеселительные учреждения и люди не могли валить в рестораны и кафе-шантаны, где бы они напивались и безобразничали под претекстом встречи Рождества Христова, а предпочитали встречать Праздники в семейном-родственном кругу, чтя традиции предков. Была поднята пропаганда за свободную любовь, чтобы разрушить сначала семью, а затем и государство. И глади, и клеветали, и разрушали все основы тысячелетней государственности. Дергали, тащили, раскачивали российский монолит и, наконец, с моральной и материальной помощью всего прогрессивного человечества его свалили... В результате — 46 лет власти ЧК. И если Бейлис был оправдан скорым, правым и милостивым царским судом, то и по сей день нет милости российскому народу, а все столь прогрессивное демократическое человечество остается неизменно равнодушным к его страшной доле и с немалой выгодой для себя “сосуществует” с его палачами.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

25 декабря 1963 г.

12-го января 1964 года
В КОРПУСНОМ ДОМЕ
(Сан Мартин 344, Вижа Бажестер)ТРАДИЦИОННЫЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
СРЕТЕНСКОГО СЕСТРИЧЕСТВА

В 12.30 — горячий завтрак. В 16 часов —

Е Л К А

ПРИ УЧАСТИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ В ОЛИВОСЕ — О Р Ю Р

Буфет для взрослых.

Лотерея для пополнения Фонда помощи бедным и больным.

В 19 часов СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.

Запись детей (до 15-ти лет включительно) у сестер Собора и в приходах.

